

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Образ (Глава Восьмая. В ванной)

На следующий вечер я застал Клэр на рю Жакоб одетой, как она предпочитала, по-домашнему: обтягивающие брюки, тонкая, черная кофта. Ее прием показался мне чрезвычайно прохладным, хотя не более обычного. Только в мыслях она представлялась мне не столь неприступной. Мы расселись по креслам. Я не стал спрашивать, где маленькая Энн. Мы обменялись несколькими ничего не значащими замечаниями:

— Становится все теплее и теплее, — сказал я. — Можно подумать, что уже август месяц.

Клэр рассматривала меня своим странным, несколько надменным взглядом, присущим ей. Потом ей в голову пришла неожиданная мысль, заставившая ее улыбнуться скорее дружелюбно, нежели иронично, и ответить:

— Простите, дорогой друг, что нам приходится оставаться одетыми. Но в нашей роли... вы же понимаете... это совершенно необходимо.

Это самое «нашей» прозвучало многообещающе.

— Истинная правда, — сказал я. — Это совершенно необходимо, особенно для вас, я полагаю. Она легко со мной согласилась.

— Да, быть может, для меня особенно.

В этой фразе словно присутствовал намек на раскаяние или досаду. Одновременно взгляд ее сделался менее уверенным, более беспомощным. Мне снова показалось, что я замечаю, как ее переполняют другие желания. Такой она была еще красивее, гораздо красивее... Я отважился обратиться к ней с завуалированным приглашением:

— Вам всегда будет жарко, раз вы так одеты.

Клэр посмотрела на меня, не моргая; однако ее черты постепенно сделались тверже. Потом вокруг глаз появились морщинки, губы стали тоньше. С презрительной усмешкой она ответила:

— Нет, никогда. И встала с кресла.

— Девочка, должно быть, уже готова. Следуйте за мной.

Уверенность вернулась к ней. Дверь, которую она отворила без стука, вела в комнату, где я прежде не бывал. Это была ванная. Ее размер и та элегантность, с которой она была оборудована, столь редкие в старых имениях, свидетельствовали о том, что обустроивалась она недавно, явно самой Клэр. Должно быть, она пожертвовала одной из жилых комнат. Кроме санитарных удобств из голубого фарфора, мое внимание сразу же привлек диван в полную величину, установленный в углу. Ванна располагалась у стены, углом к дивану. Это была большая ванна, встроенная в стену, изнутри голубая, а снаружи облицованная той же белой плиткой, что и стены. В ванне, лицом к двери, стояла маленькая Энн и занималась тем, что обеими руками намыливала тело. Растопыренные пальцы инстинктивно скользнули к паху и грудям, пытаясь хоть как-то их прикрыть. Однако одного взгляда хозяйки, остановившегося на ней, было достаточно для того, чтобы сейчас же отказаться от этого стыдливого движения. Она с неохотой и тревогой отняла маленькие ладони и осталась стоять, безвольно опустив руки и склонив голову.

Ее светлое, розоватое тело сверкало мылом, которое то здесь, то там собиралось в белые ручейки пены. Изящные, округлые формы так звали к ним прикоснуться, что можно было заранее ощутить мокрое, липкое и тепловатое объятие, ощутить, как из-под рук

выскальзывают эти упругие изгибы. Клэр указала мне на диван, на который я полулегу. Сама она присела боком на край ванны с противоположного конца и сказала своей неподвижной подруге:

— Продолжай!

Девушка возобновила намыливание. Однако Клэр, которой показалось, что она делает это уже без прежней уверенности, начала руководить ее движениями и объяснять, какие места той нужно тереть, какие позы принимать (вероятно, чтобы все упростить), а также поверхность и скорость малейшего прикосновения. Обработке подверглось все тело. Спереди и сзади, туловище наклонено или выпрямлено, одна нога поднята, ляжки широко раздвинуты, ладони гладят затылок, шея ласкается, груди массируются, промывается расселина между ягодиц; так девушке пришлось продемонстрировать перед нами весь процесс своего мытья. Клэр, разумеется, получала удовольствие, заставляя ее повторять самые интимные и нескромные движения.

Несколько раз она даже помогла ей ловкими пальцами под предлогом наглядного объяснения своих идей. И всякий раз она отстранялась с безупречной серьезностью и пунктуальностью, за которыми таилось ее растущее возбуждение. Я без особого труда заметил, что в обращении со своей ученицей она становится все грубее.

Что же касается бедной девочки, то она выказывала примерную покорность даже тогда, когда вынуждена была подолгу стоять в напряженной позе или раскрываться наиболее живописным образом, или когда в нее предпринимались изощренные вторжения. Когда же она наконец опустилась в воду, Клэр встала и, засучив рукава, склонилась над ванной, чтобы самой удалить остатки мыла из сокровеннейших уголков. Времени на это она не пожалела. В этой жидкости тело ее подруги отвечало на малейшие импульсы: поворачивалось, переворачивалось, сгибалось, открывалось и закрывалось с такой уступчивостью, которой только и можно было пожелать. Не вставая с дивана, я придвинулся к ванне. Головка Энн оказалась рядом со мной. В конце концов хозяйка взяла ее руками за шею и сдавила, словно собиралась опустить голову под воду...

Клэр улыбалась; однако в глазах девочки мелькнул огонек неподдельного страха. И все же она исполнила приказ закрыть глаза и спрятать руки за спиной, чтобы таким образом предстать перед нами беззащитной жертвой... А Клэр все продолжала осторожно опускать ее лицо под воду... При этом маленькая Энн должна была чувствовать всю свою неспособность сопротивляться. В это мгновение мое внимание привлекли руки Клэр. Они были особенными, как я и предполагал. Однако я никак не мог ожидать, что они настолько изумительны. Клэр сразу заметила, что я, вместо того, чтобы наблюдать за ее жертвой, разглядываю ее саму. Она так выразительно посмотрела на меня, что мне пришлось отвести взгляд.

Я улыбнулся ей... Сказал, что у нее красивые руки. Она разжала пальцы и выпрямилась. Как и следовало ожидать, растерянность сделала ее только еще более жестокой по отношению к маленькой Энн.

— Встань! — приказала она девушке. Как только та оказалась на ногах, Клэр грубо ей их раздвинула и заставила снова сложить руки за спиной.

— Не шевелись!

Вода струилась по прелестному телу и волосам, липкими локонами спадавшим на лицо и шею. Клэр с вызовом спросила меня:

— Хотите увидеть маленький фонтан?

— Да, почему бы и нет? — ответил я.

— Ну, тогда смотрите.

Она всей пятерней ухватила за мокрые волосы в паху девушки. С волос капало. Клэр раздвинула срамные губки и воткнула между ними палец. Забыв об осторожности, она причинила девушке боль: все тело конвульсивно изогнулось. Клэр велела ей стоять спокойно, пригрозив, что иначе будет еще больнее. Потом она сказала:

— Покажи господину наш славный фонтанчик. Угрожающий тон никак не сочетался с детскостью фразы.

Девушка не заставила просить себя дважды. Она слегка согнула колени и наклонила корпус вперед. Закрывает глаза. Руки за спиной напряглись. Бесцветная жидкость брызнула между пальцами Клэр и живительным родничком стала стекать в воду.

Клэр мгновение играла со срамными губками, потом — с самой струйкой, то подставляя под нее ладонь, то заставляя стекать по ляжке.

Должен сознаться, что меня весьма поразило удовольствие, которое я нашел в этой сцене, своим чистым, удивительным упоением, давшей мне, кроме того, ощущение удовлетворенности.